

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА КУБАНИ В КОНЦЕ XVIII В.

Бут Елена Александровна

студент ФГБОУ ВО «АГПУ», РФ, г. Армавир

Мазанова Елена Александровна

студент ФГБОУ ВО «АГПУ», РФ, г. Армавир

Виноградов Борис Витальевич

научный руководитель, профессор, д-р ист. наук, ФГБОУ ВО «АГПУ», РФ, г. Армавир

Христианские представления, в том числе православные, были распространены в регионе задолго до казачьей колонизации конца XVIII в., однако именно с появлением черноморцев и линейцев начинается качественно новый этап в истории православия на Кубани. С появлением в регионе кубанских казаков данная территория постепенно входит в состав Российской империи, государства с древними православными традициями. В итоге православие, бывшее в разные исторические эпохи одной из религий, причем не всегда доминирующей, превращается в основную, опирающуюся на имперскую власть, идеологию, призванную содействовать политике сближения и мирного сосуществования представителей различных этносов на Кубани.

По мнению историка М.И.Серовой, традиционная культура славян (ядром которой, естественно, является православие) на Кубани распространялась в два этапа:

- в период существования Тмутараканского княжества, когда традиционная культура славян только начинала складываться на Кубани;
- с момента колонизации Кубани в конце XVIII в. казачеством [4].

Как писал дореволюционный историк Ф.А.Щербина: «...между древним христианством и последующим его появлением, вместе с появлением здесь русского населения, не было ничего общего и какой-либо связи. Черноморские казаки, занявшие край, принесли с собою христианскую религию и обычаи и должны были заново строить храмы, обители и обзаводиться духовенством».

В конце XVIII в. Россия вела активную внешнюю политику в южном направлении, стремясь присоединить территории Северного Кавказа. Позиции Российской империи в регионе в ходе двух российско-османских войн (1768-1774 гг.; 1787-1791 гг.) значительно укрепились. Манифест Екатерины II от 8 апреля 1783 г. «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» законодательно закрепил вхождение Крыма, Кубани, Тамани в состав Российской империи. В конце 1783 г. Османская империя была вынуждена признать этот факт, подписав протокол о том, что р. Кубань становится границей владений России на Северо-Западном Кавказе.

Правительством принимается решение о заселении Кубани казаками для освоения земель и защиты от внешнего нашествия. В итоге в конце XVIII в. на берегах р. Кубани появляются поселения черноморских и линейных казаков.

Черноморское казачество формировалось из запорожских казаков. Запорожская Сечь исторически выполняла роль пограничного форпоста в борьбе России с Крымским ханством и Османской империей. Однако, кроме этого, запорожское казачество являлось непосредственным участником антикрепостнического движения XVIII в. После окончания русско-турецкой войны 1768 - 1774 г., когда Россия вышла к берегам Черного моря, Запорожская Сечь потеряла свое значение западного форпоста Российской империи, поэтому 5 июня 1775 г. она была разрушена. Часть казаков бежала в Турцию, часть разбрелась по стране.

Новая война с Турцией 1787 - 1791 гг. показала, что будет полезнее использовать знания и навыки запорожских казаков против турок, нежели иметь их в качестве врагов. Зарождается идея создания нового войска. Это произошло в 1788 г. Войско стало официально именоваться Войском верных казаков (верных, в отличие от неверных, то есть ушедших в Турцию). В период войны войско было временно поселено между Бугом и Днестром на берегу Черного моря, поэтому оно стало именоваться Черноморским [5].

Новое казачество не могло быть помещено на месте прежней Запорожской Сечи, так как там уже поселились помещики. 30 июня 1792 г. Екатерина II подписала жалованную грамоту, в которой говорилось: «Мы, желая воздать заслугам войска Черноморского утверждением всегдашнего его благосостояния и доставления способов к благополучному пребыванию всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящий в Области Таврической остров Фанагорию со всею землею, лежащею на правой стороне реки Кубани от устья ее к Усть-Лабинскому редуту, так, чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка служили границею войсковой земли...». Северный рубеж черноморских земель проходил по р. Ея - границе Донского войска.

12 августа 1792 г., отслужив благодарственный молебен, черноморцы начали готовиться к переселению на Кубань. 16 августа 1792 г. к берегам Тамани отправилась первая группа казаков на судах. Переселение осуществлялось как по суше, так и по морю. По суше через Крым двигались семейные казаки с имуществом. Через степную Украину, а далее землю донских казаков двигалась конница и войсковой обоз. Организованное переселение длилось и в 1793 г., позже подходили в одиночку или группами. Всего переселилось около 12 тыс. казаков (17 тыс. вместе с женщинами).

Столицу Черноморского Войска г. Екатеринодар возвели осенью 1793 г. Всего на территории Черномории было основано 40 куреней (станец). Они сохранили названия селений Запорожской Сечи, за исключением двух новых (Березанское - в честь победы в сражении с турками у о. Березань в последнюю русско-турецкую войну и Екатерининское - в честь императрицы). На правом берегу р. Кубань черноморцами были созданы кордоны для защиты российских пределов от посягательств закубанских горцев. Эти кордоны составили так называемую Черноморскую кордонную линию, входившую в состав Кавказской линии.

Черноморское казачество формировалось не только из бывших запорожцев, но и отставных русских солдат, крестьян, молдаван, поляков, болгар. Людей не хватало (высокая смертность от болезней, военные потери), поэтому был сделан призыв переселяться на Кубань. Потянулись люди (казаки, государственные крестьяне), войско начало расти. Вопреки запретам властей, постоянно прибывали и беглые крестьяне. Массовые переселения на Кубань состоялись в 1809-1812 гг.; 1820-1825 гг.; 1828 г.; 1848-1849 гг. Первые два потока переселенцев были представлены малороссийскими казаками из Черниговской и Полтавской губерний. Это были потомки реестровых казаков, к моменту переселения значительно окрестьянившиеся. В 1828 г. вновь встал вопрос о турецких запорожцах. Часть из них, переселившаяся в пределы Российской империи была зачислена в ряды черноморского казачества. Кроме бывших запорожцев в это время в войско попадают солдаты регулярной армии, дворовые люди чиновников и дворян Черномории, крестьяне южных губерний России, а также адыги. В 1848-1849 гг. Черноморское войско было пополнено жителями Слободской Украины (Харьковской губернии).

Параллельно складыванию черноморских казаков происходило формирование линейного кубанского казачества. От устья р. Лаба вверх по р. Кубань планировалось поселить донских казаков. Первая группа донцов прибыла в 1794 г. Они основали первые 6 станиц по р. Кубани.

В 1802 г. в состав Линейного казачества вошло еще 4 вновь созданные на Кубани станицы из бывших Екатеринославских казаков. В 1823-1826 гг. на Кубань были поселены Хоперские казаки. Так как линейных казаков оказалось недостаточно для охраны Кавказской линии, в войско зачислялись государственные крестьяне, которые переводились в казачье сословие целыми селениями.

А.Ф. Щербина отмечает, что линейными казаками стали донцы-староверы, высланные на Кубань как бунтовщики за энергичное отстаивание казачьего уклада отбывания военной службы по очереди. У донцов-старообрядцев «не было священников, некому было ни крестить, ни венчать, и бывали случаи, что после крещения сейчас же и венчали крещенных. При таких условиях религиозные нужды удовлетворяли уставщики». Поэтому церковь воспринимала кордонные казачьи линии как регион, где «не было правильного религиозно-нравственного надзора за жизнью населения» [2].

Если черноморские казаки в своем большинстве являлись носителями локальных вариантов украинской традиционной культуры, то в Линейном казачьем войске преобладала русская культурная традиция. Совместная служба линейцев и черноморцев, смешанные браки, общность боевой обстановки в ходе «Кавказской войны» способствовали слиянию украинской и русской традиционной культуры кубанского казачества. На культуру казачества также оказало влияние взаимодействие с местным горским населением.

Как отмечает М.И. Серова, культура кубанского населения складывалась в процессе взаимопроникновения, взаимодействия и взаимовлияния культур различных этнических и социальных групп, осваивавших земли Кубани, однако доминирующим фактором был славянский. Существенной гранью традиционной культуры славян на Кубани является религиозный фактор – православие. Обустройство станиц на Кубани сопровождалось строительством храмов. Основывались монастыри. С первых лет жизни в регионе православие выступало в качестве ключевого фактора региональной культуры и определяло ритм жизнедеятельности общества.

Уже в первые годы появления на Кубани казаков (1793-1797) здесь создаются новые приходы, строятся храмы, формируются кадры духовенства, которое жило одной жизнью с казаками, хорошо знало их духовные нужды. Для устройства в новых станицах церковью Екатерина II повелела отпустить на каждую из них по 500 руб.

Первые казачьи атаманы З.Чепега, Т.Котляревский, Ф.Бурсак принимали активное участие в процессе церковного строительства, как правило, являясь его инициаторами. Обусловлено это, прежде всего, тем, что в процессе переселения не участвовало черноморское духовенство. Священник войсковой походной Свято-Троицкой церкви иеромонах Антоний, из-за болезни, переселиться в Черноморию не смог. Для удовлетворения религиозных нужд к черноморским казакам был прислан иеромонах Исаия. Сыграл роль и тот фактор, что войсковой атаман Бурсак сам являлся сыном священника и получил образование в семинарии.

Первым храмом на Территории Черномории стала церковь Святого Покрова, которую войсковой судья А. Головатый построил осенью 1793 г. на Тамани в память об умершей жене. Возведенный из камня храм был посвящен самому главному празднику черноморцев. Церковь была освящена войсковым протоиреем Порохней.

В 1793 г. в крепость Екатеринодар была доставлена походная войсковая церковь во имя Святой Троицы. «Эта войсковая святыня, - отмечает дореволюционный историк П.П.Короленко, - составляла дар светлейшего князя Потемкина Таврическому черноморцам в Турецкую войну 1787-1791 гг., когда они жили еще между Бугом и Днепром у берегов Черного моря». Построена она была из белой парусины с иконостасом, написанным на холсте. Над нею черноморцы возвели деревянный чехол, крытый камышом. Получив деревянные стены и камышовую крышу, церковь стала, по сути, стационарной (хоть и называлась походной). В 1794 г. постоянные церкви стали возникать в некоторых куренях: Незамаевском, Калниболотском, Щербиновском. На постройку церкви в Щербиновском курене кошевой атаман Чепега дал лес из разобранного ханского дворца. В 1796 г. А.Головатый сообщал в Петербург, что в войске Черноморском выстроены 4 храма. В селениях, где еще не было

построенных церквей, богослужение некоторое время совершалось в походных шатрах или в особых домах.

В первые годы пребывания черноморцев на Кубани возникли сложности с формированием духовенства. На Кубань никто не хотел ехать, ссылаясь на возраст или болезни. С просьбой о присылке пастырей З.А.Чепега обратился к епархиальным властям. Прибывшие несколько священников ситуацию не спасали. В итоге казакам пришлось формировать духовенство из своей среды. В 1794 г. указом Екатерины II было разрешено возводить в сан священника «лиц, обязанных воинской службой и государственными податями, православных по вере и надлежаще подготовленных для служения в храмах». Это была вынужденная мера, которую казаки обосновывали следующими доводами: «По благоволению Всеавгустейшей Монархини войску верных черноморских казаков отведена земля Таврической области в острове Фанагории, на которой земле многие селения заселены и вновь населяются, каждое селение не менее составляет тысячи душ, которые, не имея священников, коими и заимствоваться неоткуда, умирают без исповеди и причастия Святых Таин. Младенцы без крещения, и гробы их остаются не запечатанными до днесь; остающиеся в живых новорожденные младенцы бывают без крещения месяцев до семи...».

Черноморское духовенство формировалось в основном из бывших казаков, пользовавшихся уважением за героическое прошлое. Казачье общество не только выдвигало и утверждало, но и контролировало назначение священнослужителей. Таким образом, черноморское духовенство находилось в зависимости от войска и было неразрывно связано с его жизнью. Как видно из куренных приговоров, кандидатами в священники выбирались грамотные казаки, самые лучшие из прихожан, в возрасте 27-30 лет, трезвые, хозяйственные и не участвовавшие в кровавых столкновениях с неприятелем. Уровень подготовки последних в целом был очень низким.

Постепенно в Черномории возрастало казачье духовное сословие, бывшее частью самого казачества, близким ему по духу. В 1797 г. в Черномории имелось 23 построенных и строящихся церквей, при которых числилось 25 священников и дьяконов.

Спешное формирование черноморского духовенства сказывалось иногда на моральном облике священнослужителей, так как в священники и дьяконы посвящались люди, не имевшие порой никакого духовного опыта. Отрицательное воздействие на духовенство оказывал и порядок обращения казака в духовного отца, где имели место злоупотребления и взяточничество. Настоящим бедствием стал такой порок как пьянство, который не удавалось искоренить, несмотря на строгие предписания Синода.

В имущественном положении черноморское духовенство практически не отличалось от своих небогатых прихожан. Взаимоотношения между казаками и священниками отличались простотой. Ф.А.Щербина отмечал: «Внизу, в глуши, в куренных управлениях, было много священников, избранных населением и пользовавшихся у этого населения громадным авторитетом. Вверху, в рядах правящего духовенства, встречались носители высших идей общественного служения и просвещения. Типичным представителем этого рода духовных деятелей был протоиерей Россинский, живший и служивший в г. Екатеринодаре».

С увеличением числа станиц церковные власти столкнулись с такой проблемой, как самозванство. Были случаи, когда появившиеся на Кубани авантюристы, пользуясь нехваткой грамотных священников, выдавали себя за представителей духовенства.

С ростом населения в Екатеринодаре походная Свято-Троицкая церковь уже не могла вместить всех желающих присутствовать на службе. В 1800 г. здесь был заложен Воскресенский собор, заменивший походную церковь и ставший главным храмом Черноморского войска. Строительство его было завершено в 1802 г. Главный храм Черноморского войска был шестистолпным, шестиглавым, составлявшим в плане латинский крест. По своему архитектурному стилю он относится к «украинскому барокко», сохранявшему традиции древнерусского зодчества. Так как войсковой собор был возведен без фундамента, уже в начале 1830-х гг. встал вопрос о его прочности. В 1872 г. с освящением нового войскового собора во имя Святого Александра Невского, Вознесенский собор потерял значение главного храма Черноморского (тогда уже Кубанского) казачьего войска, однако

лишь в 1878-1879 гг. он был разобран «за ветхостью». На его месте была возведена небольшая каменная церковь Воскресения Христова [1].

В 1794 г. Синодом была разрешена постройка монашеской пустыни, где престарелые и искалеченные казаки могли бы «окончить жизнь на заслуженной ими земле при церкви Божией, а некоторые и поступить в монашеский чин для своего успокоения и пропитания» [3].

Первым архимандритом возникшего монастыря, который был назван Екатерино-Лебяжьей Свято Николаевской пустыней, стал иеромонах Феофан. Понимая важность такого начинания, казаки жертвовали на нужды монастыря свои средства. Так, кошевой атаман З.А.Чепега отдал пустыни свою плотинную мельницу на реке Бейсужке. Монастырь имел и образовательное значение: он был школой для подготовки лиц, желавших поступить в духовное звание. Здесь учились церковной службе, чтению на клиросе и пению те казаки, которых епархиальная власть ставила потом в причетники, диаконы и священники.

Распространение православной веры на Кубани в первые годы поселения здесь казаков осложнялось обстоятельствами организационного характера. В это время Северный Кавказ входил в состав Астраханской епархии (с 1723 г.), Черноморья - в состав Таврическо-Феодосийского викариатства Екатеринославской епархии, затем с 1829 г. вся территория была подчинена Донской епархии. В результате в управлении церковными делами отсутствовала необходимая преемственная связь, которая могла бы направлять религиозно-нравственную жизнь народов региона. Ситуация изменилась 1 января 1843 г., когда была учреждена Кавказская епархия.

Итак, очередной качественно новый этап в распространении христианства на Кубани был связан с переселением в данный регион черноморского и линейного казачества. Первые годы обустройства были связаны с организационными аспектами укоренения православия на Кубани: строились храмы и монастыри, складывался слой местного духовенства.

Существовали определенные отличия в распространении православия у черноморских и линейных казаков. Если черноморцы практически полностью исповедовали православие, то среди линейцев, было много старообрядцев. По характеристике митрополита Гедеона, «черноморские казаки отличались редкой приверженностью к православной вере, что выгодно их выделяло от остального пестрого русского населения края, легко поддававшегося влиянию старообрядчества и сектантства». Бытование среди линейцев старообрядческих представлений опиралось не только на давние традиции донцов, заложивших основу линейного казачества. Донские казаки переселялись на Кубань насильно, поэтому в противовес официальной идеологии православия они сохраняли свои старообрядческие представления. Российское правительство связывало с черноморцами большие надежды в плане укрепления православия на Северном Кавказе, являвшемся оплотом не только ислама, но и старообрядчества. В дальнейшем среди линейцев действительно укрепляется православие, что стало результатом тесных контактов с черноморцами.

Список литературы:

1. Бондарь В.В. К истории войсковых храмов Черномории// Кубанский сборник: сборник научных статей по истории края. Краснодар. Т.1. 2006. 310, 312; Храмы Екатеринодара: путеводитель. Краснодар, 2006. С.14; Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX - XX вв. Ч.1. Архитектура Екатеринодара до 1917 г. Краснодар, 2001. С.18; Екатеринодар-Краснодар. Фотоальбом. Краснодар, 2008. С.76.
2. Голованова С.А. Религиозная ситуация в казачьих регионах Терека и Кубани (конец XVIII - XIX вв.)// Южнороссийское обозрение (собрание трудов). Православие в исторических судьбах Юга России. Вып.20. 2004. С.74.
3. Кухаренко Я.Г., Туренко А.М. Исторические записки о войске Черноморском (со времени поселения онога на всемиростивейшее пожалованной земле по 1831 год)// Кубанский

сборник: сборник научных статей по истории края. Краснодар. Т.1. 2006. С.328.

4. Серова М.И. Традиционная культура славян на Кубани// Региональные исследования по отечественной истории и культуре. Вып. 4. Краснодар, 2006. С.113.

5. Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч.1. Краснодар, 1975. С.20.